

«Послепраздничная» болезнь

Автор (ы): А.А. Соколов, ветеринарный врач

Организация(и): Ветеринарная клиника Linnafauna, г. Нарва, Эстония

Журнал: [№4 - 2012](#)

Помню, на «заре туманной юности», на первой практике мы с другом Сергеем потратили почти всю стипендию на ветеринарную литературу. Это был мой первый вклад в собрание библиотеки по специальности. Тогда попалась нам книга профессора А.П. Студенцова «Ветеринарное акушерство и гинекология». Она была раритетной, а вся наука в ней излагалась в применении к лошадям. Еще бы, лошадь до середины XX века была основной движущей силой прогресса! Наверное, не все знают, что ветеринарная служба тогда подчинялась НКВД, а не Министерству сельского хозяйства, - дело не шуточное. В наше время основной скотиной уже считались коровы и свиньи, и учились мы по учебнику нашего ректора, профессора Г.А. Кононова. А первые книжки по болезням собак и кошек появились только в середине 80-х годов. Это «проклятые капиталисты» двигали вперед науку о мелких животных, что понятно, - когда сыт и доволен, можно подумать и о душе.

На первом курсе, на зоогигиене нас повели в манеж на Лермонтовском проспекте. Там девчонки ухаживали за лошадьми, кормили, чистили их, а мы и подойти не знаем, с какой стороны. И тут одна говорит: «Вы не бойтесь, это ведь не тигры, - это лошади». А нам хоть тигры, хоть лошади, - все равно звери, - припечатает копытом, мало не покажется! Это уж потом перестали обращать внимание на синяки и шишки.

Лошади в одно время как-то совсем пропали из поля зрения многих ветврачей, стали экзотическими животными. Это теперь лошади снова возвращаются, но не как тягловая сила, а как признак богатства. Я могу по пальцам сосчитать случаи из своей практики, когда приходилось оказывать помощь лошадям. И как-то получилось, что последний случай с лошадью напомнил мне историю почти двадцатипятилетней давности. Мы с женой тогда только приехали после института работать в совхоз. Естественно, к молодым врачам приглядывались и оценивали, и, чтобы завоевать авторитет, нужен был удачный случай. По части коров некоторый опыт уже был, и даже если не опыт, то теория. Так надо же такому случиться, - заболела лошадь!

Хутор эстонки Эльви Сеппар находился в лесу, мы долго тряслись на телеге, отмахиваясь веткой от комаров. Конечно, лошадь здесь незаменима - лесные полянки трудно выкосить трактором, только на солярку работать будешь. А с лошадкой ведь и поговорить можно. Первое время у меня возникали проблемы с местными жителями - понимают-то они только по-эстонски. Не помню уж, как звали ту лошадь, но поставил я ей пиелонефрит и назначил антибиотики. Через несколько месяцев лошадь все-таки пала, хозяйка приехала заполнять протокол вскрытия, чтобы получить страховку. Никакого вскрытия я, естественно, не делал, написал с потолка: «абсцесс правой почки».

«Ну, вы хоть для интереса», - говорю я ей, - «вскройте, посмотрите сами»!

Представляете мое удивление, когда через несколько дней приехала Эльви.

- Доктор, точно, и именно правая почка!

Как в лужу посмотрел!

Эльви давно уже нет в живых, а сын ее, Андрес, продолжает заниматься лошадьми, но уже в другом плане. У него верховые породистые тракены, из города к нему приезжают кататься дети и взрослые. Конный спорт - это не для каждого, удовольствие дорогое. Тракены - лошади хоть и не экстра-класса, но каждая стоит как подержанная иномарка.

Вечером мне звонят.

- Доктор, вы в лошадях разбираетесь?

- Бывает, а что случилось?

- На лошади катались в лесу. Она упала и бьет ногами, мы сделали клизму, она встала, дошла до конюшни, и снова упала.

- Это не Сеппар?

Я примерно знаю, у кого из хуторян какая скотина живет.

- Да, Сеппар. Я сейчас приеду.

- Минут через двадцать?

- Через пять.

Видимо, очень «прихватило». Я бы от его хутора минут двадцать ехал как минимум, а за пять минут и в справочник заглянуть не успею. Мои запасы весьма ограничены: все рассчитано на собак и кошек, лошадям же литрами растворы льют.

С визгом во двор въезжает довольно потрепанный опель, и мы едем в клинику вытряхивать из холодильника все растворы, преднизолон, спазмолитики, а также все, что может пригодиться: атропин, кофеин - от вздутия, антибиотик - на всякий случай, шприц Жане...

По шоссе мчимся во весь опор. Уже темно. В конюшне с лошадью возится жена Андреса. Лошадь лежит на боку, стонет, задние ноги вытянуты, напряжены, круп как каменный, похоже ей очень больно, но вздутия нет, - я больше всего боялся заворота желудка или кишечника.

- Несите ведро с горячей водой, растворы греть, а микроволновки нет?

- Нет.

Выясняю детали - лошадь стояла в конюшне три дня, сегодня на ней выехали покататься. Ни поноса, ни запора не было. Открыли новый барабан сена, возможно, в нем попала плесень, потому что лето было дождливое.

- Начнем вливать растворы, чтобы снять боль и спазмы, потом посмотрим. Постарайтесь вытянуть шею, так легче будет попасть в вену.

У лошадей кожа более нежная, чем у коров. Бывает, игла срезает кусочек кожи и забивает канал, а мандрен я, конечно, не захватил. Наконец-то, попал, присоединяю шланг,

начинаем лить все подряд: физраствор, глюкозу, раствор Рингера, новокаин, преднизолон, спазмолитик. Пока льется, соображаю, что делать дальше, хорошо, если встанет, а если нет? Раствор кончился, а лошадь вставать не думает, только дышать стала спокойнее.

- Мадам, у вас рука потоньше, намыльте ее и попробуйте ввести в задний проход - насколько сможете, - не найдете ли препятствия? Заворот кишок выглядит примерно так, как если бы вы пытались просунуть руку в завязанный рукав!

- Нет, рука проходит свободно.

- Уже легче. Кстати от клизмы, что вы делали, толку не много. Лошадям вводят клизму ведром через дармтампонатор - это такая воронка, которая, как клин, запирает задний проход, и пара ведер воды создает там такое давление, что на пути у этой струи лучше не стоять. Помню, как в институтской клинике наш комсорг попал под такую струю со своим дипломатом. Красочное зрелище было, - говорят, кирпичи из стены выбивает!

Лошадь несколько раз пытается встать, мы в это время подпихиваем ей под бок тюки сена, потом закрываем живот попоной, поливаем из ведра горячей водой и укрываем сеном - такой вот компресс. Ноги задние как деревянные, Андрес пытается их сгибать.

- Попробуйте взять за ноги и перевернуть лошадь через спину, может ноги затекли!

Перевернули, и тут лошадь делает еще один рывок и, наконец-то, встает. Ноги расставлены, дрожат. Она начинает мочиться, а моча коричневая как чай. Опять почки что ли, как двадцать пять лет назад? Звоню жене,

- Посмотри, что там с кровавой мочой может быть, у них есть болезнь - миоглобинурия.

- Так это же «послепраздничная» болезнь!

- Точно, была такая, только у меня ассоциация с головной болью после похмелья!

- Лошадей после длительного стояния в конюшне к работе допускают постепенно, сразу нагрузку давать нельзя. В принципе, сделали все правильно, дома посмотришь патогенез, глауберовую соль можно добавить.

Лошадь опять легла, попила, я послушал ухом живот через не очень чистый мешок от сахара, кишечник начал шевелиться, урчать.

- На сегодня, пожалуй, все, завтра с утра я начну готовить растворы, а вы соберите мочу и отнесите в поликлинику на анализ, только ради Бога не говорите, что от лошади. Напишите как будто от себя, заплатите, через час будет готово, я посмотрю и будем решать, что делать дальше. А пока я дам полкило глауберовой соли, стакан разведете в двух-трех литрах воды и влейте в рот.

Утром я был сам не свой, ходил, думал, жива ли? Наконец, хозяин звонит радостный - встала, поела, попила, приезжать не надо.

А патогенез примерно такой. При длительном отдыхе скелетно-мышечная система расслабляется, замедляются окислительно-восстановительные процессы. Когда же лошадь начинает работать, от перенапряжения в мускулатуре начинает активно распадаться гликоген - носитель энергии, в мышцах накапливается молочная кислота и другие недоокисленные продукты. Повышение кислотности вызывает оцепенение мышечной ткани, свертывание мышечного белка - миозина, растворенный миоглобин выделяется с мочой, от этого она становится красной. Дистрофические изменения могут происходить и в печени, сердечной мышце, почках, в общем, не хорошая болезнь. Теперь несколько дней нужно давать лошади воду с питьевой содой.

Я сейчас думаю, что из этого «коктейля Молотова» помогло лошади? Вероятно, раствор Рингера лактата, который щелочит, спазмолитики и преднизолон. В отношении последнего у зарубежных врачей есть такое правило: ни одна собака не должна умереть без преднизолона. Они любят применять стероиды при многих болезнях, и, действительно, чудодейственный эффект! Однако и последствия могут быть катастрофическими, - важно знать, когда следует остановиться. Noli nocere – не навреди!